

Ленинград
А. Б. М. и. М. Горького

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА 1989 - 29 июня - с. 9

ЭКРАН И СЦЕНА

ТВ: ПЕРЕД ПРЕМЬЕРОЙ

У времени в плену

Передача «У времени в плену», созданная на Ленинградском телевидении, будет показана по ЦТ в ближайшую субботу спустя сорок дней после того, как не стало Мастера. Работа над ней была завершена незадолго до смерти Георгия Александровича Товстоногова, а ныне она одновременно воспринимается как итоговая черта долгой насыщенной жизни художника и как его же завещание.

Передача посвящена семидесятилетнему юбилею Ленинградского академического Большого драматического театра имени М. Горького. Но в ней нет празднично-приподнятой тональ-

ности, свойственной юбилейным программам. На протяжении почти двух с половиной часов мы напряженно наблюдаем за кардиограммой живого организма театра, особенно пристально всматриваясь в ее аномалии.

События, связанные прямо или косвенно с театром, даже те из них, которые на первый взгляд могут показаться случайными, проходящими, представлены в логической последовательности, вытекающей из драма-

тической истории нашей страны.

Вехи судьбы БДТ отмечаются в передаче не названиями наиболее значительных спектаклей, а в первую очередь именами, биографиями людей, связавших свою жизнь с этим театром. И это вполне естественно: театр — это его люди и лишь вслед за тем его репертуар. И часто, увы, с уходом из жизни этих людей уходит и их искусство. А мы потом хватаемся за голову: боже мой, почему

мы не снимали их кино- и телекамерами, почему не записывали каждое их сценическое слово на магнитофонную ленту!

«Когда человек умирает, изменяются его портреты», — писала Ахматова. Каждый жест, каждое слово, произнесенное Художником, после его смерти обретают иной смысл, наполняются новым значением, вытекающим из завершённой жизни, как из великой книги, дочитанной до кон-

ца и закрытой, но в полном объеме еще не понятой, не осознанной. Слушая голос Товстоногова, меняющий свой тон и ритм от страстно-горящего до спокойно-вдумчивого, вдруг начинаешь понимать, что ушла театральная эпоха. Что семидесятилетний БДТ, о котором так пристрастно и одновременно так тактично рассказывали, уже никогда не будет таким, каким он был год, два, пять лет назад. Хуже ли, лучше ли он будет? Посмотрим. Но он будет другим. Время не выпустит его из своего плена, как и всех нас.

И. ПЕТРОВ